

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ, ОБРАБОТАННАЯ «САТИРИКОНОМ»

ПАЛ Ы МИ РА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1
В84

В84 Всеобщая история, обработанная «Сатириконом» / [предисл. С. И. Князева]. — СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 316 с., ил. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-09532-9

В 1910 году в качестве приложения к юмористическому журналу «Сатирикон» вышла книга «Всеобщая история». В предуведомлении к предстоящему изданию подписчикам иронично сообщалось, что книга «не будет рекомендована ученым Комитетом... как руководство для учебных заведений», но позволит взглянуть «на историческое прошлое народов — в совершенно новом и вполне оригинальном освещении». В действительности же «Всеобщая история, составленная „Сатириконом“» — великолепная смесь пародии и сатиры, созданная остроумнейшими писателями своего времени — Тэффи, О. Дымовым, А. Аверченко, О. Л. д'Ором (И. Оршером). Обращая оружие смеха против избитых штампов исторической науки, сатирикконцы целились в актуальное настоящее: в гротескном изображении древних времен читатели без труда могли различить отголоски недавних событий, а в карикатурных портретах исторических деятелей — узнать черты своих современников. Веселившая искушенных интеллигентов начала XX века юмористическая версия истории человечества не потеряла своей злободневности и сегодня, подтверждая излюбленное выражение Наполеона: «От великого до смешного — один шаг».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1

ISBN 978-5-517-09532-9

© Князев С. И., предисловие, 2023
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ПРОДОЛЖЕНИЕ САТИРЫ ДРУГИМИ СРЕДСТВАМИ

Сегодня «Всеобщая история, обработанная „Сатириконом“» — пожалуй, единственный артефакт (за исключением произведений Тэффи и Аверченко), рожденный усилиями сотрудников и авторов этого журнала и пользующийся вниманием и любовью широкой публики и сейчас, спустя век после появления на свет. Книга эта, вышедшая впервые в 1911 году, воспринимается ныне как своеобразная визитная карточка того ярчайшего явления отечественной сатиры и юмористики, отечественной литературы и журналистики, которое называлось столет назад «„Сатирикон“ и сатириконицы». Вместе с тем судить о «Сатириконе» на основании этой книги было бы столь же опрометчиво, сколь судить о малознакомом человеке исключительно по его визитке.

На первый взгляд, говорить «Всеобщая история....» и подразумевать — «Сатирикон» вполне корректно. Книгу сочинили самые, пожалуй, известные из сатириконицев, признанные «золотые перья» этого журнала. Раздел «Древняя история» принадлежит перу Тэффи, историю Средних веков, или, как пошутил автор, «Среднюю историю», рассказал Осип Дымов, «Новую историю» — главный

редактор «Сатирикона» Аркадий Аверченко, «Русская история» изложена О. Л. Д'Ором. Иллюстрации сотворили А. Яковлев, А. Радаков, Ре-Ми (псевдоним Н. В. Ремизова) и А. Юнгер — штатные карикатуристы «Сатирикона», чья роль в успехе журнала была, по общему признанию, не меньше, чем авторов текстов.

Вместе с тем по интонации, настроению, сверхзадаче, наконец, собственно природе комического «Всеобщая история» весьма отличается от привычной продукции сатириконцев. Неудивительно, что «Всеобщая история, обработанная „Сатириконом“», вышедшая в свет в 1911 году, ныне воспринимается специалистами как нечто далеко не сатириконовское.

«Неожиданно проявившийся интерес авторов книги — Н. Тэффи, О. Дымова, А. Аверченко, О. Д. Ора — к прошлому вызывал удивление, ведь сатириконцы стремились всегда быть максимально современными. Тем более что, в отличие от своих великих предшественников — А. С. Пушкина («История села Горюхина»), М. Е. Салтыкова-Щедрина («История одного города»), А. К. Толстого («История государства Российского от Гостомысла до Тимашева»), они создают произведение не сатирическое, а юмористическое»¹.

Тем большее удивление вызывает детище сатириконцев, если вспомнить историю и предысторию этого журнала.

«Как будто кроваво-красная ракета взвилась в 1905 г. Взвилась, лопнула и рассыпалась сотнями кроваво-красных сатирических журналов, таких неожиданных, пугавших своей необычностью и жут-

¹ Николаев Д. Д. «Жемчужина русского юмора» // Тэффи Н. А. Юмористические рассказы; Из «Всеобщей истории, обработанной „Сатириконом“». М., 1990. С. 15.

кой смелостью. Все ходили, задрав восхищенно головы и подмигивая друг другу на эту яркую ракету.

— Вот она где, свобода-то!..

А когда наступило туманное скверное утро — на том месте, где взвилась ракета, нашли только полуобгорелую бумажную трубку, привязанную к палке — яркому символу всякого русского шага — вперед ли, назад ли...

Последние искорки ракеты гасли постепенно еще в 1906 г., а 1907-й был уже годом полной тьмы, мрака и уныния.

С горизонта, представляемого кожаной сумкой газетчика, исчезли такие пышные, бодрящие названия, как „Пулемет“, „Заря“, „Жупел“, „Зритель“, „Зарево“, — и по-прежнему заняли почетное место загнанные до того в угол — тихие, мирные „Биржевые ведомости“ и „Слово“.

В этот период все, успевшие уже привыкнуть к смеху, иронии и язвительной дерзости „красных“ по цвету и содержанию сатирических журналов, снова остались при четырех прежних стариках, которым всем в сложности было лет полтора: при „Стрекозе“, „Будильнике“, „Шуте“ и „Осколках“.

Когда я приехал в Петербург (это было в начале 1908 г.), в окна редакций уже заглядывали зловещие лица „тещи“ и „купца, подвыпившего на маскараде“, „дачника, угнетенного дачей“ и т. п. персонажей русских юмористических листков, десятки лет питавшихся этой полусгнившей дрянью. Пир кончился... Опьяневших от свободных речей гостей развезли по участкам, по разным „пересыльным“, „одиночкам“, и остались сидеть за залитым вином и заваленным объедками столом только безропотные: „дачный муж“, „злая теща“ и „купец, подвыпивший на маскараде“.

То, что называется бедные родственники. Таким образом, я приехал в столицу в наиболее неудач-

ный момент — не только к шапочному разбору, но даже к концу этого шапочного разбора, когда уже почти все получили по шапке» — так вспоминал Аркадий Аверченко, главный редактор журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон», о ситуации в русской индустрии смеха накануне появления в ней «Сатирикона».

Журнал «Сатирикон», впоследствии, после ссоры главного редактора с издателем М. Горнфельдом и ухода большей части сотрудников, основавших новое издание, превратившийся в «Новый Сатирикон», в отечественном литературоведении и критике однозначно воспринимается и оценивается прежде всего как порождение первой русской революции и последовавшей затем политической реакции. Такая оценка, опирающаяся и на воспоминания самих сатириконцев, и анализ содержания журнала, безусловно, справедлива и обоснованна.

Ведь с самого начала журнал позиционировал себя как издание остросоциальное, злободневное, безусловно сатирическое: «Мы будем хлестко и безжалостно бичевать все беззакония, ложь и пошлость, которые царят в нашей политической и общественной жизни... Смех, ужасный ядовитый смех, подобный жалам скорпионов, будет нашим оружием» — такими словами открывался первый номер журнала «Сатирикон» в 1908 году.

Соответствовать таким программным установкам в стране победившей цензуры было тяжело. Вот, скажем, перечень материалов журнала, что вызвали претензии контролирующих организаций только в 1911 году:

№ 2 — «Слепцы» А. Аверченко;

№ 4 — «Когда студенту не спится» Саши Черного;

№ 5 — «В карцере» Саши Черного;

№ 7 — «Дисциплина А. Дмитриева: Как я помог в запутанном деле с Иллиодором» А. Аверченко;

№ 14 — раздел «Волчьи ягоды»;

№ 16 — «Репка» А. Измайлова;

№ 17 — «Оттенки (Как П. А. Столыпин говорил по телефону)» А. Аверченко;

№ 18 — «Весна на заводе» Красного;

№ 24 — раздел «Волчьи ягоды» и «Язык» А. Аверченко;

№ 26 — «Депутат и мирная идиллия» Красного;

№ 28 — «Колыбельная (юго-западная)», автор не установлен;

№ 34 — «Заказ профессоров» Красного;

№ 38 — «По шерсти клинка» А. Аверченко;

№ 45 — «Веселая жизнь» Князева; «О двух провокаторских письмах» А. Аверченко; «На перекрестках» Князева; «Охраняют» Высоцкого;

№ 50 — раздел «Волчьи ягоды»¹.

Журнал, воплощавший собою свободомыслие, эстетическую и общественную дерзость, безусловно, соответствовал своим программным утверждениям с самого своего основания и вплоть до закрытия весной 1918 года, когда властью, теперь уже большевистской, он был ликвидирован как вредное и контрреволюционное издание.

Авторы «Всеобщей истории...» не скрывали, что главным объектом насмешек в их книге являлись многочисленные, многократно переиздававшиеся учебники истории Дмитрия Ивановича Иловайского (1832—1920), по которым учились многие поколения школьников, в том числе наверняка и сами будущие сатирикконцы.

¹ Макагоненко Д. Г. Путники из «Сатириккона» // Всеобщая история, обработанная «Сатириконом». М., 1991. С. 21 (вторая пагинация).

Риторическая мощь, с которой сатириконцы обрушиваются на сочинения Иловайского, поначалу вызывает некоторое недоумение. На первый взгляд, перед нами, говоря языком современной политики, чрезмерное применение силы. Да, книги Иловайского очень просты, чтобы не сказать примитивны, и часто неуклюжи по языку, довольно простодушны по изложению и, разумеется, не идут ни в какое сравнение с произведениями блистательных стилистов Карамзина, Ключевского, Сергея Соловьева, но функцию свою сочинения Д. И. Иловайского исполняли вполне, отчего, собственно, и переиздавались многократно. Современные исследователи установили, что, в частности, до 1917 года его пособие по русской истории для среднего возраста перепечатывали 44 раза, для старшего — 36 раз, по всеобщей истории для среднего возраста — 35 раз и для старшего — 30 раз. За что они его так, собственно?

Причина, по которой сатириконцы терзали Иловайского, думается, лежала вне пределов собственно объекта пародии. Как историк и гражданин он занимал резко самодержавно-православные, охранительные позиции; взгляды свои он неустанно пропагандировал — в частности, в газете «Кремль» (с 1907 г. — «Кремль Иловайского»), которую издавал на собственные средства. В последние годы жизни Д. И. Иловайский впал в тяжелый антисемитизм, в частности, видел в событиях 1905—1907 годов «жидовские происки», а деятельность революционеров и сочувствующих им оценивал не иначе как «поработительное еврейское движение». В его сочинениях той поры не были редкостью фразы вроде: «Евреи стремятся густым мертвящим, паразитным слоем налечь на все государство и высосать все соки из коренной народности».